

Прасковьян Дмитрий Александрович

канд. юрид. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

О КРИТЕРИЯХ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ И РАЗУМНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ

Аннотация: в статье рассматриваются доктринальные положения и правоприменительная практика, определяющие критерии добросовестности и разумности в гражданском праве России. Автор анализирует значение данных категорий в различных гражданских правоотношениях. Формулируются предложения по применению норм о добросовестности и разумности на практике.

Ключевые слова: субъективное право, добросовестность, разумность, справедливость, злоупотребление правом.

Гражданское законодательство предоставляет широкую автономию субъектам предпринимательской деятельности по формированию условий договоров для осуществления различных сделок между собой. Учитывая вышесказанное, на практике встречаются предприниматели, которые совершают умышленные действия с целью получения необоснованных преимуществ или выгоды.

В результате умышленных действий граждан, целью которых является получение необоснованных преимуществ или выгоды, гражданское право определяет критерии добросовестности и разумности участников делового оборота с целью выявления недобросовестного поведения отдельных субъектов гражданского права.

Учитывая, что данные категории не конкретизированы в законе, на практике вызывают вопросы установления минимальных правил поведения в той или иной правовой ситуации. Вследствие чего есть необходимость в анализе данных правовых категорий и их практической конкретизации.

Так Н.И. Беседкина считает, что данные категории являются оценочными и созданы для того, чтобы устанавливать минимальные пределы и ориентиры допустимого поведения сторон [1, с. 58].

Из этого следует, что правовые категории «добросовестности» и «разумности» существуют с целью установления определенных пределов принципа свободы договора с целью поддержания гражданского оборота в состоянии цивилизованного взаимодействия сторон, где ни одна из сторон не может причинить существенный вред другой стороне с целью получения определенных имущественных выгод.

Подтверждение данному утверждению можно найти в разъяснении Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», которое указывает на то, что добросовестным следует считать такое поведение, которое в соответствующей ситуации следовало бы ожидать от лица, соблюдающего закон и уважающего права и законные интересы других лиц, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации (п. 1).

Критерии разумности и добросовестности играют ключевую роль при разрушении ситуаций, когда действия лица формально не нарушают требования законодательства.

Распространенной в деловом обороте являются ситуации, когда продавец в случае срыва сделки удерживает аванс в одностороннем порядке.

С одной стороны, учитывая, что продавец может затрачивать время на подготовку к совершению сделки он может нести денежные или временные потери, которые бы он хотел возместить в случае срыва сделки по инициативе потенциального покупателя. С другой стороны, в случае если не были заключены соглашения между сторонами, предусматривающие право продавца удержать полученный аванс в случае отказа от совершения сделки, то покупатель находится в уязвимом положении, так как он не давал согласие на возможность такого результата.

В таких ситуациях на стороне продавца возникает необоснованное обогащение, так как отсутствуют правовые основания для удержания аванса. И в подобных ситуациях суды встают на сторону несостоявшихся покупателей. Общие требования ГК РФ и понятия добросовестности и разумности в подобных ситуациях указывают на то, что отказ от совершения сделки выступает в качестве основания для возврата денежных средств. Если продавец хочет получить дополнительные гарантии заключения договора или получения материальной выгоды в случае, если сделка не состоится, то он, действуя добросовестно и разумно, должен предусмотреть в договоре заранее условия об ответственности в случае отказа от исполнения договора.

Также выдвигаемый критерий из вышеназванного Постановления Пленума ВС РФ дополняется и критерием экономической целесообразности. Очевидно, что, совершая сделки предприниматели стремятся получить обоюдную выгоду. Критерий экономической целесообразности играет важное значение в банкотных спорах, так как продажа имущества по многократно заниженной цене может привести к тому, что она будет оспорена кредитором в случае, если продавец такого имущества будет признан банкротом. Очевидно, что подобные сделки наносят вред кредиторам, так как имущественная масса должника не получает достаточного пополнения.

Необходимо отметить, что критерии добросовестности и разумности играют важную роль и в управлении юридическим лицом, так ст. 53.1 ГК РФ добавляет конкретики вышеуказанным критериям и указывает, что ответственность членов органов управления за причиненные их неразумными и недобросовестными действиями убытки наступает, в частности, «если их действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску». Под такими действиями возможно понимать действия директора, которые направлены на использование его полномочий в интересах другого юридического лица, заключение сделок, которые изначально являются невыгодными для юридического лица.

Данный теоретический вывод находит свое подтверждение и в материалах судебной практики. Так в Постановлении Арбитражного суда Пермского края от

28 февраля 2024 г. по делу № А50–5983/2019 разъяснено, что истец должен доказать наличие обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности и (или) неразумности действий (бездействия) директора, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица. По смыслу приведенных норм права и их разъяснений при обращении с иском о взыскании убытков, причиненных противоправными действиями единоличного исполнительного органа или контролирующего лица, истец обязан доказать сам факт причинения убытков и наличие причинной связи между неправомерными действиями причинителя вреда и наступившими последствиями, в то время как обязанность по доказыванию отсутствия вины в причинении убытков лежит на привлекаемом к гражданско-правовой ответственности единоличном исполнительном органе. При этом вина директора презюмируется, действия директора считаются виновными, если с его стороны имели место недобросовестные и (или) неразумные действия (бездействие). Добросовестность и разумность при исполнении возложенных на такое лицо обязанностей заключаются в принятии им необходимых и достаточных мер для достижения целей деятельности, ради которых создано юридическое лицо, в том числе в надлежащем исполнении публично-правовых обязанностей, возлагаемых на юридическое лицо действующим законодательством (п. 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 №62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица») [2].

В целом современная судебная практика [4] позволяет выделить следующие критерии, которые позволяют оценивать поведение участников делового оборота с точки зрения соблюдения требований разумности и добросовестности:

- отсутствие признаков мошенничества и/или иного явно недобросовестного поведения, явствующее из показаний сторон, свидетелей и обстоятельств дела;
- соблюдение правовых норм, отсутствие намерения обойти их действие;
- экономическая целесообразность сделки;
- наличие встречного представления.

При этом необходимо отметить, что категории разумности и добросовестности являются оценочными. Это требует от судов всестороннее изучать фактические обстоятельства дела, объективно оценивать доказательства и не ограничиваться формальным применением норм права.

Список литературы

1. Беседкина Н.И. Разумность как принцип, категория, целевое требование и один из критериев юридической техники / Н.И. Беседкина // Образование и право. – 2017. – №7. – С. 58. – EDN ZQQGMJ
2. Постановление Арбитражного суда Пермского края от 28 февраля 2024 г. по делу №А50–5983/2019 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 24.09.2024).
3. Решение Чулымского районного суда (Новосибирская область) от 5 июля 2021 г. по делу №2–61/2021 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 24.09.2024).
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.2022 №305-ЭС22–11906 по делу № А40–96008/2021 // СПС «Консультант плюс».